

ОТ ПРИГЛАШЕННОГО РЕДАКТОРА

УДК 81'23+81'33+81'42

Лингвистическая экспертиза информационного обеспечения выборов (на материале президентской кампании 2018 г.)

Е. С. Кара-Мурза

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 125009, Москва, Моховая ул., 9

Для цитирования: Кара-Мурза, Е. С. (2019). Лингвистическая экспертиза информационного обеспечения выборов (на материале президентской кампании 2018 г.). *Медиалингвистика*, 6(2), 148–163. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.201>

Статья имеет установочный характер: в ней дается обобщенная характеристика лингвистической экспертизы как процедуры прикладной лингвистики в российском правоприменении, как особого рода в классе судебных речеведческих экспертиз. Конкретным объектом анализа стала применимость лингвистической экспертизы информационного обеспечения выборов (информирования избирателей и предвыборной агитации). Материалом послужили избирательные споры в кампании по выбору Президента РФ в 2018 г. Специфика лингвистической экспертизы видится в ее герменевтическом характере. Описан спектр теоретического обоснования — от лингвокриминалистики и юрлингвистики до судебного речеведения и лингвоэкспертологии. Кратко проанализированы условия производства экспертизы и ее процессуальные и одновременно жанровые разновидности в судебно-следственных мероприятиях и информационных спорах, включая избирательные. Обозначены границы экспертной компетенции. Отмечены функция экспертизы в разрешении лингвоправовых конфликтов и одновременно ее конфликтогенность, которая обусловлена не только ее «двойным» подчинением: созданием по запросу правоприменительных структур, но по нормам научного этоса, — но и приводящими обстоятельствами, в том числе административным давлением. Описана история лингвоэкспертного изучения избирательного процесса, начинающаяся в 2003 г. Указаны разновидности речевых деликтов, возможных в электоральной коммуникации: незаконная агитация, оскорбление, экстремистские высказывания; отмечены «серые зоны» — неразличение информирования населения и агитирования электората, в том числе в формате выступлений, мероприятий, трансляции фильмов и пр. Выявлен специфический герменевтический механизм усмотрения, позволяющий правоприменителям самостоятельно, без обращения к лингвистам-

---

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

экспертам, квалифицировать тот или иной дискурсивный феномен и выносить вердикты. Автор пришел к выводу о наличии в лингвистической экспертизе такого вида, как экспертиза информационного обеспечения выборов, констатировал невысокий уровень ее развития на фоне других видов и выразил уверенность, что она будет востребована и в ней сформируются свои стандартные алгоритмы анализа, своя терминология и вопросник. Статья представляет собой эскиз конфликтогенной электоральной коммуникации как сегмента медиадискурса, выполненный через призму лингвоэкспертологии.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, информационное обеспечение выборов.

Введение. Этот номер международного научного журнала «Медиалингвистика» посвящен проблемам и перспективам особой исследовательской процедуры — лингвистической экспертизы (ЛЭ). Данное направление прикладной лингвистики находится в центре внимания ученых и общественности, в том числе из-за собственной конфликтогенности. Об этом не раз говорил в СМИ профессор М. В. Горбаневский — председатель правления ГЛЭДИС (Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам). Для медиалингвистов знакомство с разнообразием ЛЭ и ее научно-методическими основами актуально и полезно, у лингвистов-экспертов и медиалингвистов много общих интересов. Во-первых, в аспекте макрообъекта изучения — медиадискурса. Ведь массмедиа — сфера повышенной речевой опасности и ответственности, здесь регулярно возникают конфликты, трактуемые в юридических терминах как злоупотребление свободой слова, распространение порочащих сведений, ненадлежащая реклама, незаконная агитация и другие, при разрешении которых применяется ЛЭ. Поэтому такие функциональные сферы медиадискурса, как журналистский, рекламный, агитационный дискурс, и такие медиатемы, как политика, правозащита, экстремизм, подлежат лингвоэкспертному анализу. Во-вторых, в методологическом аспекте — это разработка концепций и методов анализа мультимодальных и поликодовых текстов. И, наконец, в аспекте критического анализа дискурса: этот аксиологический подход применяется в медиалингвистических работах и в лингвистической экспертизе в терминах теории речевого воздействия, жанроведения, лингвоэтики; используются пейоративные оценки: табуированная/обценная лексика, неубедительная / манипулятивная аргументация, слабая статья, провокационная реклама и пр. И если их применение в медиалингвистике способствует повышению медиаграмотности вузовской аудитории и не имеет негативных последствий, то в лингвистической экспертизе они могут неблагоприятно повлиять на мнение правоприменителей о законности спорного текста.

Возникновение ЛЭ обусловлено фактом законодательной регуляции жизнедеятельности государства, общества и человека, в частности запретом речедеятельностных деликтов, каковы клевета, оскорбление, угроза жизни, провоцирование взятки, словесные проявления и оправдание экстремизма и терроризма и др.: «В самом тексте опубликованного или переданного в эфир материала (и только в нем) заключен сам *Corpus delicti*, все объективные признаки судимого деяния. Никаких других источников доказательств правонарушений по делам этой категории не существует, и только текст является главным предметом исследования и юридической оценки» [Ратинов 2004: 104].

ЛЭ — это «процессуально регламентированное лингвистическое исследование устного и/или письменного текста, завершающееся дачей заключения по вопросам, разрешение которых требует применения специальных познаний в языкознании и судебном речеведении» [Галышина 2013: 13]. Она принадлежит к классу судебных/криминалистических экспертиз, а в его пределах — к роду речеведческих, наряду с такими, как фоноскопическая, почерко- и автороведческая экспертиза (см. иной подход к таксономической позиции ЛЭ в этом номере в статьях Т. П. Соколовой и Е. А. Чубиной).

Специфика лингвистической экспертизы на фоне других речеведческих состоит в том, что это герменевтическое исследование спорных текстов [Бельчиков 2005: 15–20], «выявление смыслов, выраженных в тексте или его фрагменте, и характера воздействия на адресата или аудиторию» [Российский федеральный центр судебной экспертизы]. В рамках прикладной лингвистики ЛЭ — один из приемов лингвистического консультирования [Баранов 2004], аналитико-экспертное направление деятельности филологов [Чернышова 2016: 335–350].

Научное обоснование производства ЛЭ формулируется в нескольких взаимодополнительных направлениях, возникших в отечественной науке в 1990-х годах: в лингвокриминалистике (ее основы заложены Л. В. Златоустовой), юрислингвистике (ее основатель — Н. Д. Голев), судебном речеведении (термин Р. К. Потаповой). В настоящее время все чаще используется термин «лингвоэкспертология» (его автор, предположительно, К. И. Бринев).

Лингвистическая экспертиза приобрела официальный статус судебной в 2005 г. Если она выполняется по назначению суда, то ее продукт называется «заключение эксперта» и обязателен к рассмотрению. Если же по заказу участников спора, то ее продукт называется «заключение специалиста» и в судебном процессе имеет факультативное значение. Суд и «спорщики» могут заказывать исследование в государственных и негосударственных экспертных учреждениях.

Объекты ЛЭ — спорные проявления социальной коммуникации, как событийные, так и текстовые. А предметы — их лингвосомиотические показатели, коррелирующие с правовыми (т. е. зафиксированными в статьях законов) признаками деликтов: «В информационном споре должны быть выявлены словесные конструкции и смысловые единицы текста, подпадающие под признаки конкретного правонарушения, предусмотренного соответствующей законодательной нормой» [Ратинов 2004: 104]. Этот комментарий известного юриста означает, что у каждого речевого деликта (или их группы) есть юридические признаки, зафиксированные в статьях законов с большей или меньшей конкретностью. И для лингвистической экспертизы каждого такого деликта (или их группы) есть свои приемы описания и вопросы, свои единицы анализа и термины. Например, по унижению чести, достоинства и деловой репутации путем распространения порочащих сведений ключевые понятия — «факт», «утверждение», «мнение», «оценка»; по оскорблению (т. е. унижению личности в неприличной форме, в том числе словесной) — представление о шкале инвективной лексики. Отметим, что оба эти деликта объединяются в лингвоэкспертологии рабочим термином «диффамация». Статья посвящена лингвистической экспертизе информационного обеспечения выборов (ИОВ); его правовые признаки и лингвоэкспертные показатели будут подробно рассмотрены ниже.

Основа деятельности судебного эксперта, в том числе лингвиста, — строгое соблюдение рамок своей компетенции. Это означает, что вопросы, которые перед ним ставятся сторонами спора, и его ответы должны быть сформулированы в терминах его специальных познаний, а не в юридических понятиях. Если такое случится (умышленно или по недосмотру), экспертиза признается ненадлежащей. Поэтому научно-экспертное сообщество разрабатывает вопросники, методики анализа и терминологию, типовые для каждой экспертной области, в том числе речеведческой, в частности лингвистической.

В данном номере журнала представлены статьи, излагающие проблематику разных родов лингвистической экспертизы: рекламной, нейминговой, экстремистских текстов и информационного обеспечения выборов. Надеемся на эвристичность этих публикаций для развития медиалингвистических представлений о конфликтогенном потенциале медиадискурса.

Постановка проблемы. Одна из областей правоприменения, где используется лингвистическая экспертиза, — это информационные споры. В рабочем порядке их можно определить как способ разрешения вне- и досудебных конфликтов по поводу функционирования СМИ, которые возникли вследствие действительного или мнимого нарушения прав человека и общественных интересов. Они разрешаются в отраслевых инстанциях: по рекламе — в управлениях Федеральной антимонопольной службы (ФАС), по журналистике — в управлениях Роскомнадзора и — что важно — с участием организаций рекламной и журналистской саморегуляции. А в ходе выборов возникают избирательные споры (ИС) как разновидность информационных.

Такой спор — это политико-правовое явление, сложносоставной политической конфликт, который развивается в рамках электорального процесса. ИС являются своеобразным индикатором степени напряженности и конкуренции основных акторов [Голубкова 2014]. Иницируются они штабами конкурентов, избирательными комиссиями, включая Центральную (ЦИК), и общественными организациями избирателей, а разрешаются, как правило, в ЦИК и на республиканском уровне. Конфликт может продолжаться в суде. Как на стадии избирательного спора, так и в суде может востребоваться лингвистическая экспертиза.

(1) 26 февраля. Юристы штаба Ксении Собчак направили повторную жалобу в ЦИК на ролик «Единой России». Константин Добрынин обратился к Элле Памфиловой с жалобой на принятие мер по делу об агитационном ролике «Единой России», нарушающем законодательство. <...> Пока что ЦИК даже не дал оценку ролику. С момента прошлого обращения по запросу Добрынина была проведена лингвистическая экспертиза. <...> Напомним, 29 декабря юристы штаба направили жалобу в ЦИК на предновогодний агитационный ролик в поддержку кандидата в президенты Владимира Путина с использованием образа ребенка. В видео маленькая девочка просит у Деда Мороза в подарок сделать Путина снова президентом. Согласно ч. 6 ст. 49 Федерального закона от 10.01.2003 № 19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», привлечение несовершеннолетних детей к агитации запрещено (<https://sobchakproktivvseh.ru/blog/481/>).

Выборы как один из механизмов смены политической власти конфликтогенны и манипулятивны во всех странах. Одна из триады основных функций политического дискурса, в том числе предвыборного, — агональность [Шейгал 2000].

В РФ избирательный процесс регулируется Конституцией и специальным законодательством — ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» (2002), «О выборах Президента РФ» (2003), «О выборах в Государственную Думу Федерального Собрания РФ» (2005), а также законами республиканского и местного уровней [Медведева 2013].

Избирательное законодательство призвано гарантировать в том числе равенство политических партий при освещении их деятельности [Садовникова 2015]. Это направление избирательной кампании называется информационным обеспечением выборов (ИОВ). Оно «включает в себя информирование избирателей, участников референдума, предвыборную агитацию, агитацию по вопросам референдума и способствует осознанному волеизъявлению граждан, гласности выборов и референдумов». «Информирование <...> о ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, о сроках и порядке совершения избирательных действий <...>, о законодательстве Российской Федерации о выборах и референдумах, о кандидатах, об избирательных объединениях» осуществляют прежде всего избирательные комиссии, а также СМИ¹.

Информационная и агитационная активность разрабатывается в избирательных штабах кандидатов и партий в самых разных формах — от мероприятий (выступлений кандидатов перед членами своих партий, встреч с избирателями, концертов и др.) до текстов (печатных: плакатов, листовок — и аудиовизуальных: теле- и видеороликов), которые размещаются на платной и бесплатной основе на разных носителях — от городских растяжек и штендеров до газет, телеканалов, Интернета.

Особый тип коммуникативной активности — стимуляция электоральной активности избирателей, т. е. явки. Для этих целей ЦИК разрабатывает кампании, которые по функции являются социальной рекламой, т. е., согласно ФЗ «О рекламе», информацией, направленной «на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства»².

(2) Герман Парло. Выборы-2018. Пойдем назначим власть: еще 5 причин пойти на выборы президента. DJ Smash, Алексей Немов, Юрий Стоянов, Валерий Сюткин и Юрий Антонов — о главном событии года. // В воскресенье, 18 марта, граждане России смогут отдать голос за своего кандидата, которого они хотели бы видеть главой государства. // Но стоит ли вообще идти на выборы? Конечно, стоит, заверили корреспондента Федерального агентства новостей известные всей стране люди (<https://riafan.ru/1033133-vybory-2018-poidem-naznachim-vlast-eshe-5-prichin-poiti-na-vybory-prezidenta>).

История отечественных демократических выборов коротка и прерывиста: несколько лет в начале XX в. и с конца 1980-х годов до сего дня. Еще не стабилизировалось их проведение, юридическое оформление и научное осмысление; постоянно обновляется законодательство. Особая проблема — тот факт, что электоральная коммуникация, т. е. формирование имиджа кандидата и избирательных предпочтений электората, в настоящее время стала непрерывной, так что выборная кампания, четко ограниченная по срокам (в том числе по агитационному периоду

¹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/.

² Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». Электронный ресурс http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/.

в СМИ), накладывається на повсякденну політичну комунікацію [Забурдаєва 2012]. В такому випадку конфліктогеном стає, во-первых, неуміння і небажання кандидатів, їх політтехнологів або правозахисників розрізняти інформування населення про службову або особисту діяльність депутатів або чиновників і передвиборчу агітацію за цих же людей в їх статусі кандидатів на виборчу посаду. А во-вторых, дії цих людей в межах своєї посади, які накладаються на їх участь в виборчому процесі, при цьому закон обмежує таке поєднання [Белоус 2009]. Подібні конфлікти вирішуються на спеціальних засіданнях ЦИК.

(3) В інтерв'ю РБК перший зампред фракції комуністів в Думі Николай Коломейцев обвинувачив начальника прес-служби штабу Путіна Андрія Кондрашова в тому, що він «працює на телеканалі «Росія» і, використовуючи своє службове становище, прокрутив п'ять фільмів, і всі вони агітаційні, хоча агітаційний період починається з 18 лютого». <...> По словам Кондрашова, «Валаам» знімався і готувався впродовж року, а в сітку мовлення 14 лютого його поставили ще в кінці листопада. На момент виходу фільма Кондрашов став прес-секретарем штабу і пішов в відпустку, який «буде тривати до кінця передвиборчої кампанії». Він відзначив, «що фільм про Валаам не є агітаційним — картина розповідає про історію місцевого монастиря» (https://www.rbc.ru/politics/18/01/2018/5a5f82d19a794744b994f956?from=materials_on_subject).

Лінгвістична експертиза ІОВ востребована рідше, ніж експертизи інших видів, а її ефективність нижча, її результати часто не беруться до уваги. Ось як завершилася історія з роликом про Деда Мороза:

(4) «Єдина Росія» ролик видала, а ЦИК вважала, що посилання на відеоролик неактуальне, то і ніяких дій вживати не треба» (<https://www.infox.ru/news/29/social/rupolitics/195490-stab-sobcak-snova-pozalovalsa-cik-na-rolik-ot-er>).

Експертиза по ІОВ має також менший соціальний резонанс, ніж експертизи по диффамії і по екстремізму, при цьому самі вибори знаходяться в фокусі уваги не тільки правозахисників і політичних конкурентів, але і суспільства. На наш погляд, така небагаторізна ситуація виникла тому, що дозволення виборчих суперечок майже повністю взяли на себе правозахисні інституції. Вони використовують універсальний інтерпретаційний механізм усунування — одночасно особливий правовий інститут в найширших сферах правозахисного (від кримінального до адміністративного) і варіант юридическої герменевтики, яким вправі скористатися будь-який учасник виборчої кампанії — від кандидата до спостерігача. Але тільки представники ЦИК і республіканських комісій уповноважені виносити вердикти, т. є. юридически значимі рішення про цілі учасників суперечки і про характер суперечного об'єкта, тільки вони можуть визнавати або не визнавати суперечний феномен агітацією і в залежності від цього накласти на нього обмеження і карати або не карати його авторів або розповсюдників [Кара-Мурза 2016: 136–142].

(5) «Немає ніякого масового порушення телеканалами, але є речі, які дійсно нас насторожують і на які нам треба звернути увагу», — заявила після скарги «Голоса» голова ЦИК Елла Памфілова. Вона усунула з переліку роликів список «Голоса» «ознаки агітації за певним кандидатом» і попросила

ла СМИ не «оказывать медвежью услугу никому из кандидатов». Памфилова призвала направить разъяснения в региональные избиркомы, «чтобы не было никаких нарушений и перегибов» (https://www.rbc.ru/politics/18/01/2018/5a5f82d19a794744b994f956?from=materials_on_subject).

Видимо, поэтому же экспертиза информационного обеспечения выборов не находится в фокусе внимания лингвоэкспертного сообщества. Об этом можно судить по тому, как мало ей посвящено выступлений на конференциях и публикаций в профильных изданиях. И поэтому в данном виде ЛЭ до сих пор не сложились специализированные алгоритмы, вопросники, терминология — такие, какие сформировались в других видах в ходе активного применения и интенсивных дискуссий.

Автор статьи — медиалингвист и лингвист-эксперт ГЛЭДИС. Объектом нашего исследования стали резонансные избирательные споры в кампании по выборам президента РФ (18.03.2018); в некоторых из них применялась лингвистическая экспертиза. Предметом этих споров были дискурсивно релевантные обстоятельства, связанные с конфликтогенными параметрами событий и их «текстовых следов», а источником — открытые материалы, публикации в СМИ, печатных и сетевых.

Напомним, что в этой кампании кандидатами были В. В. Путин (тогдашний и ныне действующий президент), С. Н. Бабурин, П. Н. Грудинин, В. В. Жириновский, К. А. Собчак, М. А. Сурайкин, Б. Ю. Титов и Г. А. Явлинский.

История вопроса. Если точкой отсчета в истории российской лингвистической экспертизы в целом и антидиффамационной в частности можно считать выход в 1997 г. книги «Понятия чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и СМИ», инициированный Фондом защиты гласности в связи с лавинообразным количеством дел, которые возбуждались в основном против журналистов, то аналогичным стартом для лингвоэкспертного рассмотрения ИОВ может считаться брошюра 2003 г. «Обреченные на немotu? СМИ в период выборов: законы, комментарии, рекомендации». Она была подготовлена тоже по инициативе ФЗГ, а также ГЛЭДИС и стала ответом на появление брошюры ЦИК РФ «СМИ и выборы», в которой толковались новеллы в избирательном законодательстве, оцененные журналистами и медиаюристами как покушение на свободу слова. Для этой брошюры нами был написан раздел «В помощь редакторам: эксперты-лингвисты о предвыборной информации и агитации» [Обреченные на немotu? 2003].

В дальнейшем научное осмысление возможностей лингвистической экспертизы информационного обеспечения выборов шло не слишком активно: публикации единичны, например об экспертизе предвыборных агитационных материалов [Прохорова 2009]. Наоборот, исследование ИОВ в собственно юридическом ключе шло гораздо активнее. Публикации посвящались избирательному процессу в целом, предвыборной агитации, избирательным спорам, частным вопросам правоприменения. Например, из статьи об ограничении на изображение людей в агитационных материалах [Митин 2017] лингвист-эксперт «вычитывает» необходимость разработки такой проблемы креолизованных текстов, как семиотика человека.

Торможение в разработке лингвоэкспертных проблем коммуникативно-правового феномена информационного обеспечения выборов контрастирует с его активным исследованием в отечественной коммуникативистике [Землянова 2013] и в политической лингвистике. Правда, в этих областях данный феномен описывается в иной конфигурации и под другими названиями. Во-первых, как россий-

ский (на русском языке) или зарубежный (на иностранных языках) предвыборный дискурс (этот термин многозначен и понимается в основном в жанрово-событийном ключе — как теледебаты кандидатов [Гайкова 2003]). Понятие «предвыборный агитационный дискурс» рассматривается на фоне таких явлений, как «агитация», «пропаганда», «public relations» [Федосеев 2013]. Во-вторых, используются термины «электоральный дискурс» и «электоральная коммуникация», которая в свою очередь, толкуется как одно из направлений политических коммуникаций (второе — государственная коммуникация [Минаева 2007: 117–160]). Упомянем здесь свежие публикации, результаты которых можно использовать в лингвоэкспертологии: о репрезентации политических субъектов в электоральной коммуникации [Потапова 2016], о прагматических аспектах предвыборных текстов [Масленникова 2017], о потенциале плаката как предвыборного жанра [Рыбалка 2019]. В наших работах предпринята попытка рассмотреть через призму трех наук — функциональной стилистики, лингвоэкспертологии и медиалингвистики — электоральный дискурс как комплекс, включающий, помимо ИОВ, еще и рекламу: политическую (т. е. вне рамок кампании) и социальную (т. е. приглашение на выборы, исходящее из избиркомов, фактически — от государства), и политический дискурс элиты, общественности и журналистов о проблемах выборов [Кара-Мурза 2015: 95–102].

Описание методики исследования. Методы судебной экспертизы находятся в фокусе внимания ее теоретиков и практиков. Симптоматичны размышления Е. И. Галяшиной о становлении СЛЭ: «Объективно необходимо было перевести данную экспертизу с уровня искусства на уровень отработанного технологического процесса, осуществляемого по единым, научно обоснованным методикам и воспроизводимым лингвистическим технологиям» [Галяшина 2014].

Научное обсуждение проблем ЛЭ необходимо вести с учетом ее законодательного регулирования и «двойного подчинения». Последнее означает принадлежность судебной экспертизы в целом и ЛЭ в частности одновременно к науке и юриспруденции. Юристы-криминалисты обращаются за помощью к сведущим людям (как говорилось в дореволюционной практике), стремясь к достижению судебной истины как принципа процессуального права [Россинская 2016]. И ученые получают эти доказательства — научную истину, пользуясь специальными методами и следуя неформальному профессиональному этосу [Чернявская 2011]. При этом судебно-экспертная деятельность регулируется одноименным федеральным законом РФ, в котором независимость эксперта провозглашена как принцип работы. Другие принципы — законность, соблюдение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, научная обоснованность, объективность, всесторонность и полнота исследований, соблюдение профессиональной этики судебного эксперта. Как видим, они коррелируют с научным этосом. За дачу ложных показаний эксперта ждет уголовное наказание. Однако традиционный обвинительный уклон отечественного правоприменения или коррумпированность приводят к ангажированности самого эксперта, к тому, что он фальсифицирует результаты исследований. Такие девиации ведут к падению престижа экспертного знания, депрофессионализации судебно-экспертной деятельности.

Методика СЛЭ тоже имеет «двойное подчинение» — лингвистическое и юридическое — и специфические границы (о чем уже говорилось): эксперты, исполь-

зую новейшие концепции и приемы анализа, выявляют по запросам правоприменителей факты, имеющие доказательственное значение, но не имеют права делать на их основании выводы о наличии или отсутствии деликта. Лингвоэкспертология базируется на когнитивно-дискурсивно-семиотических достижениях: в тексте заключения ответам на вопросы заказчиков предшествует раздел с подробной интерпретацией спорного произведения в целом, где учитываются основные экстралингвистические факторы: условия и цели его создания, конфигурация коммуникантов (издатели, авторы, аудитория, надзорные органы), размещение (издание, программа, интернет-ресурс); а также текстовые характеристики: композиция, аргументация, стилистика — в соответствии с жанровой моделью и с учетом дискурсивных норм макротекста (журналистики, рекламы и политической коммуникации с их разновидностями). В ЛЭ, как и в других речеведческих экспертизах, используются количественные методы, компьютерная и корпусная лингвистика [Баранов 2017].

Так, объектом ЛЭ ИОВ являются спорные тексты, в которых, по мнению конкурентов, общественности или правоприменителей, есть признаки незаконной предвыборной агитации. А предметом экспертизы становятся конкретные свойства текстов, которые коррелируют с этими юридическими признаками и должны быть описаны в специальной терминологии, характерной для данного вида ЛЭ.

В законодательстве РФ признаками предвыборной агитации, осуществляемой в период избирательной кампании, признаются: а) призывы голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов либо против него (них); б) выражение предпочтения какому-либо кандидату, избирательному объединению, в частности указание на то, за какого кандидата, за какой список, за какое избирательное объединение будет голосовать избиратель; в) описание возможных последствий в случае, если тот или иной кандидат будет избран или не будет избран, тот или иной список кандидатов будет допущен или не будет допущен к распределению депутатских мандатов; г) распространение информации, в которой явно преобладают сведения о каком-либо кандидате (кандидатах), избирательном объединении в сочетании с позитивными либо негативными комментариями; д) распространение информации о деятельности кандидата, не связанной с его профессиональной деятельностью или исполнением им своих служебных (должностных) обязанностей; е) деятельность, способствующая созданию положительного или отрицательного отношения избирателей к кандидату, избирательному объединению, выдвинутому кандидату, список кандидатов [ФЗ № 67]. Кроме того, действия представителей СМИ, в том числе сетевых, «признаются предвыборной агитацией в случае, если эти действия совершены с целью побудить избирателей голосовать за кандидата, кандидатов, список, списки кандидатов или против него (них)», в том числе неоднократно [ФЗ № 67]. При этом целевой критерий — важнейший: именно по нему в составе ИОВ различают информирование и предвыборную агитацию [Крученков 2018]. И юристы, и специалисты по медиакоммуникациям признают, что и информирование, и агитирование могут сформировать образ кандидата/партии и побудить голосовать за него или отвлечь от голосования. Поэтому в избирательных спорах те или иные проявления рассматриваются как предвыборная агитация, т. е. как целенаправленное воздействие на поведение электората в пользу конкретного кандидата или против него, в зависимости не столько от их ингерентных характе-

ристик, сколько от того, какими сторонами ИОВ и с какими целями они финансируются, создаются и размещаются.

Отметим, что аналогично — по цели, иными словами — по направленности, — определяются и другие юридические феномены, в том числе речевые. Напр., коммерческая реклама — это «информация в любой форме, направленная на продвижение товаров, услуг, идей и др.» [ФЗ № 38]. Так, в комплексной антиэкстремистской экспертизе лингвисты и психологи анализируют цели/интенции авторов и направленность текста [Кукушкина, Сафонова, Секераж 2014]). Этот подход актуален в принципе для современной лингвистики; ср. интенциональную стилистику [Дускаева, Цветова 2012: 18–33].

Инициаторы избирательных споров усматривают в текстах, распространяемых или готовых к трансляции (включая кино- и видеопродукцию), или в коммуникативных событиях (включая дебаты кандидатов в президенты) запрещенные приемы агитации или другие деликты, возможные в избирательном процессе: «Предвыборные программы кандидатов, избирательных объединений, иные агитационные материалы <...> не должны содержать призывы к совершению деяний, определяемых в статье 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ “О противодействии экстремистской деятельности” <...>, а также обосновывать или оправдывать экстремизм. Запрещается агитация, возбуждающая социальную, расовую, национальную или религиозную рознь, унижающая национальное достоинство <...>, а также <...> пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени их смешения. <...> не допускается злоупотребление свободой массовой информации <...>. Запрещается агитация, нарушающая законодательство Российской Федерации об интеллектуальной собственности».

Однако стандартных методик ЛЭ ИОВ и перечня лингвосомиотических показателей, насколько нам известно, пока не существует. В разных методических публикациях предлагаются отдельные вопросы, напр.: «Имеются ли в словах — в тексте листовки — обещания автора материала передачи избирателям денежных средств и других материальных благ по итогам голосования?» [Галяшина 2014]. Автором статьи был разработан вопросник по экспертизе ИОВ «для внутреннего пользования», для преподавания курса лингвоконфликтологии и для семинарских занятий по ЛЭ в ИСЭ МГЮА.

Итак, в данной статье демонстрируется особый теоретико-методический подход, который характерен для лингвоэкспертологии как прикладной дисциплины и опирается на комплекс современных дисциплин. Он применен к лингвоправовым конфликтам в избирательной кампании.

Анализ материала. Выше уже были представлены примеры споров по поводу президентской кампании 2018 г. с лингвоэкспертным комментарием. Ниже покажем несколько кейсов, в которых истцы (представители общественности или кандидатов-конкурентов), опираясь на формулировки законов, предполагали наличие деликта, а сотрудники ЦИК или представители СМИ такового не усматривали.

«Содержание информационных материалов, размещаемых в средствах массовой информации или распространяемых иным способом, должно быть объективным, достоверным, не должно нарушать равенство кандидатов, избирательных объединений» [ФЗ № 67]. А усматривается неравенство, например, в большем

количестве эфирного времени, которое уделено какому-то из кандидатов, в том числе в разных форматах и жанрах.

(6) В вышеприведенном комментарии РБК говорилось о том, что на том же заседании ЦИК показали вызвавшие претензии «Голоса» программы (передачу секретаря общественной палаты Валерия Фадеева на «Первом канале» и новостной сюжет «Сегодня» на НТВ). Секретарь ЦИК Майя Гришина нарушений в роликах не заметила. Она сослалась на решение Конституционного суда, что материал в СМИ не может признаваться агитацией, если у него нет агитационной цели. Она добавила, что на ролик НТВ ни одной жалобы от кандидатов не поступало, а «Первый канал» показывал аналитическую программу, что законом не запрещено (https://www.rbc.ru/politics/18/01/2018/5a5f82d19a794744b994f956?from=materials_on_subject).

Несмотря на преимущественную квалификацию текста как агитации через параметр цели, в ЛЭ ИОВ возможна опора и на собственно лингвистические признаки. Так, в новости об обращении в ЦИК юриста штаба кандидата К. Собчак (см. выше) приведены подобные детали:

(7) «Вывод исследования такой: «в репликах лиц, формирующих текст исследованного диалога, нет высказывания в форме “голосуйте за N!”», все же «текст содержит весь комплекс признаков распределенного призыва, побуждающего принять решение, руководствуясь позитивными сведениями. Так что агитация в этом случае налицо».

Другие проблемы связаны с опасностью возникновения в избирательной кампании таких речевых правонарушений и преступлений, как клевета или оскорбление.

(8) Центральная избирательная комиссия обратилась в Генеральную прокуратуру РФ из-за нецензурного выражения кандидата в Президенты Владимира Жириновского в адрес Ксении Собчак во время теледебатов. Об этом заявила глава ЦИК Элла Памфилова. <...> Памфилова добавила, что ЦИК следит за соблюдением прав кандидатов в Президенты России, и комиссия не должна допускать взаимные обиды между кандидатами. Глава ЦИК уточнила, что невозможно снять кого-либо из кандидатов на пост главы государства. Граничный срок применения этой санкции закончился 9 марта (https://rueconomics.ru/311805-cik-obratilsya-v-genprokuraturu-iz-za-necenzurnoi-brani-zhirinovskogo-v-adres-sobchak-from_copy).

В информационной активности кандидатов усматривается и экстремизм как уголовное преступление, это тяжелое обвинение в адрес конкурентов.

(9) Депутат Госдумы от КПРФ Валерий Раишин в конце декабря направил в Федеральную службу безопасности РФ обращение с просьбой проверить высказывания претендующей на пост Президента РФ Ксении Собчак о принадлежности Крыма на экстремизм. По словам парламентария, ФСБ не смогла провести проверку, объяснив это не открывающейся ссылкой на интервью телеведущей американскому телеканалу CNN (<http://www.newsru.com/russia/03feb2018/fsbsobchak.html>).

Результаты исследования. Одной из задач данного номера было представить разнообразие российской лингвистической экспертизы. В частности, две статьи посвящены обоснованию самостоятельного статуса ЛЭ коммерческой рекламы и нейминговой ЛЭ. А в нашей статье предложены предварительные материалы для того, чтобы обосновать возникновение такого нового вида, как ЛЭ информационного обеспечения выборов.

Судебные экспертизы подлежат многоаспектной классификации — в соответствии метода, задач и объекта [Россинская 2016]. Объект ЛЭ — спорный текст, который определяется 1) по сфере социальной коммуникации (журналистика — ФЗ РФ «О СМИ», коммерческая реклама — ФЗ РФ «О рекламе», в том числе товарные знаки как объекты интеллектуальной собственности — ч. IV ГК РФ) или 2) по типу деликта (оскорбление, словесный экстремизм, ненадлежащая реклама). Роды/виды лингвистической экспертизы конституируются на взаимодополнительных основаниях.

Значит, можно предположить, что поскольку существует такой важный поток социальных коммуникаций, как информационное обеспечение выборов, и поскольку он регулируется специальным законодательством и (хотя бы спорадически) подвергается лингвоэкспертному анализу, постольку возник такой самостоятельный вид ЛЭ, как экспертиза информационного обеспечения выборов, хотя она пока не имеет стандартного комплекта ЛЭ: вопросника и перечня лингвоэкспертных показателей, соотносимых с правовыми признаками незаконной агитации. Это ЛЭ одного порядка с экспертизами по диффамации, ненадлежащей рекламе и неймингу, экстремизму, коррупции и др. Это вид, который входит (наряду с ними) в род «судебная лингвистическая экспертиза», а тот, в свою очередь, вместе с фоноскопической, почерковедческой и автороведческой — в класс судебных речеведческих экспертиз. Разработка комплекта для ЛЭ ИОВ — это вопрос времени (и востребованности, разумеется). И наоборот, поскольку отсутствует юридическое регулирование политической рекламы (что специально отмечено в ФЗ РФ № 38 «О рекламе»), постольку такой вид ЛЭ, как экспертиза политической рекламы, отсутствует.

Выводы. Лингвистическая экспертиза информационного обеспечения выборов разработана в меньшей степени, чем другие виды/роды ЛЭ, а также менее востребована, но тоже конфликтогенна. Однако такое положение вещей в российском избирательном процессе может измениться, конкурентность выборов станет реальной — и лингвистическая экспертиза ИОВ будет нужна. В предвидении этого надо развивать соответствующее направление лингвоэкспертологии, стандартные и валидные методики описания. Для этого необходимо изучать кейсы, нарабатывать аналитику, адаптируя для нужд ЛЭ ИОВ методики анализа поликодовых/креолизованных текстов, которые формируются в мировой и отечественной медиалингвистике, в том числе телевизионных, кинематографических, видеоартовых.

В отсутствие конкретных лингвоэкспертных кейсов по ЛЭ ИОВ (о чем можно только пожалеть) статья написана на материале сообщений в СМИ о ходе кампании-2018 и представляет собой эскиз этого вида ЛЭ, выполненный через призму лингвоэкспертологии в экстралингвистических декорациях конфликтогенной электоральной коммуникации — важного сегмента российского медиадискурса.

Литература

- Баранов, А. Н. (2004). Теория лингвистических экспертиз как направление прикладной лингвистики. В *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» («Верхневолжский», 2–7 июня 2004 г.)* (с. 27–31). Москва: Наука.
- Баранов, А. Н. (2017). Лингвистика в лингвистической экспертизе (метод и истина). *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*, 16(2), 18–27.

- Белоус, Ю. С. (2009). *Конституционно-правовые основы разграничения предвыборной агитации и информационного обеспечения выборов в Российской Федерации*. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург: СПГУЭФ.
- Бельчиков, Ю. А. (2005). Лингвистическая судебная экспертиза — целенаправленное герменевтическое исследование. В *Спорные тексты СМИ. Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов* (с. 15–20). Москва: Престиж.
- Гайкова, О. В. (2003). *Предвыборный дискурс как жанр политической коммуникации (на материале английского языка)*. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград: ВолГУ.
- Галяшина, Е. И. (2013). Ошибки судебной лингвистической экспертизы. *Экспертизы — болевая точка российского правосудия*. Москва: ФЗГ.
- Галяшина, Е. И. (2014). Судебная лингвистическая экспертиза. Электронный ресурс http://isemgua.ru/info/ling_ex/.
- Голубкова, Н. И. (2014). *Избирательные споры в политическом процессе современной России*. Дис. ... канд. полит. наук. Электронный ресурс <http://www.dslib.net/polit-instituty/izbiratelnye-spory-v-politicheskom-processe-sovremennoj-rossii.html>.
- Дускаева, Л. Р., Цветова, Н. С. (2012). Интенциональная стилистика как вектор развития медиастилистики. *Журналистика и культура русской речи. Научно-практический журнал*, 4, 18–33.
- Забурдаева, Е. В. (2012). *Политическая кампания. Стратегии и технологии*. Москва: Аспект Пресс.
- Землянова, Л. М. (2013). Какой вклад вносит коммуникативистика в изучение современных электоральных кампаний. *Медиаскоп. Электрон. науч. журнал ф-та журналистики МГУ*, 2. Электронный ресурс <http://mediascope.ru/node/1363>.
- Кара-Мурза, Е. С. (2015). Электоральный дискурс как объект медиалингвистики. *Успехи современной науки и образования. Международный научно-исследовательский журнал*, 3, 95–102.
- Кара-Мурза, Е. С. (2016). Юрислингвистическая точка зрения на юридическую герменевтику. *Вестник Кемеровского государственного университета*, 3, 136–142.
- Крученков, П. Г. (2018). Разграничение понятий «информирование» и «предвыборная агитация»: особенности правового регулирования в Российской Федерации. *Отечественная юриспруденция*, 2(27), 11–14.
- Кукушкина, О. В., Сафонова, Ю. А., Секераж, Т. Н. (2014). *Методика проведения судебной психолого-лингвистической экспертизы материалов по делам, связанным с противодействием экстремизму и терроризму*. Москва: ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России.
- Масленникова, Л. Н. (2017). Лингвопрагматический аспект политических текстов в период выборов. *Сборник научных трудов по материалам VIII Международной научно-практической конференции «Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира»*. БИБКОМ, (вып. 8). Электронный ресурс <https://tucont.ru/efd/635395>.
- Медведева, В. К. (2013). *Избирательный процесс в современной России: от теории к практике*. Москва: ЕврАзНИИПП.
- Минаева, Л. В. (Ред.). (2007). *Речевая коммуникация в политике*. Москва: Флинта.
- Митин, Г. Н. (2017). Использование изображений граждан в предвыборных агитационных материалах: новеллы правоприменительной практики. *Избирательное законодательство и практика*, 1, 27–29.
- Обреченные на немоту? СМИ в период выборов: законы, комментарии, рекомендации*. (2003). Москва: Галерея.
- Потапова, А. В. (2016). *Стратегии и средства репрезентации политических субъектов в условиях электоральной коммуникации*. ВКР. Белгород: НИУ «БелГУ».
- Прохорова, Ю. А. (2009). Предвыборные агитационные материалы как объект экспертного исследования. *Актуальные проблемы российского права*. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornye-agitatsionnye-materialy-kak-obekt-ekspertnogo-issledovaniya>.
- Рапинов, А. Р. (2004). Послесловие юриста. «Когда не стесняются в выражениях...». В А. К. Симонов, М. В. Горбаневский (Ред.), *Понятия чести, достоинства и деловой репутации. Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами*. 2-е изд., перераб. и доп. (с. 101–116). Москва: Юр. Норма.
- Российский федеральный центр судебной экспертизы* [Web-страница]. (б/д). Электронный ресурс <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php>.
- Россинская, Е. Р. (Ред.). (2016). *Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология)*. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Юр. Норма; НИЦ ИНФРА-М.
- Рыбалка, Ю. О. (2019). Стратегический потенциал жанра предвыборный плакат. Электронный ресурс <http://scipro.ru/article/04-01-2019>.

- Садовникова, Г. Д. (2015). Избирательное законодательство в Российской Федерации: этапы становления и тенденции развития. *Актуальные проблемы российского права*. Электронный ресурс <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnoe-zakonodatelstvo-v-rossiyskoy-federatsii-etapy-stanovleniya-i-tendentsii-razvitiya>.
- Федосеев, А. А. (2013). О понятии «предвыборный агитационный дискурс». *Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. Языкознание*, 4, 36–41.
- Чернышова, Т. В. (2016). Аналитико-экспертная деятельность филолога и проблема выбора метода в современной лингвоэкспертной практике. *Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН*, 12(3), 335–350.
- Чернявская, В. Е. (2011). *Коммуникация в науке: нормативное и девиантное. Лингвистический и социокультурный анализ*. Москва: Либроком.
- Шейгал, Е. И. (2000). *Семиотика политического дискурса*. Москва; Волгоград: Перемена.

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2019 г.;
рекомендована в печать 23 февраля 2019 г.

Контактная информация:

Кара-Мурза Елена Станиславовна — канд. филол. наук, доц.; kara-murza-elena@yandex.ru

Linguistic expertise of information support of elections (based on the presidential campaign of 2018)

E. S. Kara-Murza

Lomonosov Moscow State University,
9, Mokhovaia ul., Moscow, 125009, Russian Federation

For citation: Kara-Murza, E. S. (2019). Linguistic expertise of information support of elections (based on the presidential campaign of 2018). *Media Linguistics*, 6(2), 148–163. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2019.201> (In Russian)

The article has an introductory character: it gives a generalized characteristic of linguistic expertise as a procedure of applied linguistics in Russian law enforcement, as a special kind in the class of forensic speech examinations. The specific object of the analysis was the applicability of linguistic expertise of election information support: voter information and election campaigning. The steel material of the electoral disputes in the campaign for the election of the President of the Russian Federation in 2018, the Specificity of linguistic expertise is seen in its hermeneutic character. Describes the range of theoretical bases — from such Russian scientific disciplines, as linguistic criminalistics, legal linguistics to forensic speech studies and linguistic expertology. Briefly analyzed the conditions of the examination and its procedural and at the same time genre varieties in forensic investigations and information disputes, including electoral. The boundaries of expert competence are indicated. The function of expertise in the resolution of linguistic and legal conflicts and at the same time its conflictogenicity is noted, which is due not only to its “double” subordination: the creation of law enforcement structures at the request, but also to the norms of scientific ethos, but also to the incoming circumstances, including administrative pressure. Describes the history lingvoexpert study of the electoral process, starting in 2003, Specified varieties of speech torts, it is possible in the electoral communication: illegal campaigning, insults, extremist statements; the marked “grey zone” — the lack of distinction between public awareness and electorate campaigning, including presentations, events, streaming movies, etc. Identified the specific hermeneutic mechanism of discretion, which allows law enforcement authorities independently, without recourse to linguistic experts, to characterize a discursive phenomenon and to issue verdicts. The author came to a conclusion about the presence in the linguistic expertise of such type

as the expertise of information support of elections, stated the low level of its development against the background of other types and expressed confidence that it will be in demand, and it will form its standard algorithms of analysis, its terminology and questionnaire. The article is a sketch of the contentious electoral communication as a segment of discourse, performed through the prism of linguoexpertology.

Keywords: linguistic expertise, information support of elections.

References

- Baranov, A. N. (2004). The theory of linguistic expertise as the direction of applied linguistics. In *Komp'uternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog» («Verkhnevolskii», 2–7 iunია 2004 g.)* (pp. 27–31). Moscow: Nauka. (In Russian)
- Baranov, A. N. (2017). Linguistics in the linguistic examination method (and the truth). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Iazykoznanie*, 16(2), 18–27. (In Russian)
- Bel'chikov, Iu. A. (2005). Linguistic forensic examination — focused hermeneutic study. In *Spornye teksty SMI. Publikatsii. Dokumenty. Ekspertizy. Kommentarii lingvistov* (pp. 15–20). Moscow: Prestizh. (In Russian)
- Belous, Iu. S. (2009). *Constitutional and legal basis of delimitation of election campaigning and media coverage for the elections in the Russian Federation*. PhD thesis abstract. Saint-Petersburg: SPGUEF. (In Russian)
- Cherniavskaia, V. E. (2011). *Communication in science: the normative and the deviant. Linguistic and social and cultural analysis*. Moscow: Librokom. (In Russian)
- Chernyshova, T. V. (2016). Analytical and expert activities of a linguist and the problem of choice of method in contemporary lingvoexpert practice. *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy Instituta lingvisticheskikh issledovaniĭ RAN*, 12(3), 335–350. (In Russian)
- Doomed to dumbness. Media during elections: rules, comments, recommendations*. (2003). Moscow: Galeriia. (In Russian)
- Duskaeva, L. R., Tsvetova, N. S. (2012). Intentional stylistics as a vector of development of mediastinitis. *Zhurnalistika i kul'tura russkoi rechi. Nauchno-prakticheskii zhurnal*, 4, 18–33. (In Russian)
- Fedoseev, A. A. (2013). About the concept of “pre-election campaign discourse. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Iazykoznanie*, 36–40. Irkutsk. (In Russian)
- Gaikova, O. V. (2003). *Pre-election discourse as a genre of political communication (on the material of English language)*. PhD thesis abstract. Volgograd: VolGU. (In Russian)
- Galiashina, E. I. (2013). Error of the forensic linguistic examination. *Ekspertizy — bolevaia tochka rossiiskogo pravosudiia*. Moscow: FZG. (In Russian)
- Galiashina, E. I. (2014). *Forensic linguistic expertise*. Retrieved from http://isemgua.ru/info/ling_ex/. (In Russian)
- Golubkova, N. I. (2014). *Electoral disputes in the political process of modern Russia*. PhD thesis. Retrieved from <http://www.dslib.net/polit-instituty/izbiratelnye-spory-v-politicheskom-processe-sovremennoj-rossii.html>. (In Russian)
- Kara-Murza, E. S. (2016). Legal linguistics point of view of legal hermeneutics. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3, 136–142. (In Russian)
- Kara-Murza, E. S. (2015). The electoral discourse as an object of media linguistics. *Uspekhi sovremennoi nauki i obrazovaniia. Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal*, 3, 95–102. (In Russian)
- Kruchenkov, P. G. (2018). Differentiation of the concepts of “information” and “election campaigning”: features of legal regulation in the Russian Federation. *Otechestvennaia iurisprudentsiia*, 2(27), 11–14. (In Russian)
- Kukushkina, O. V., Safonova, Iu. A., Sekerazh, T. N. (2014). *Metodika provedeniia sudebnoi psikhologo-lingvisticheskoi ekspertizy materialov po delam, sviazannym s protivodeistviem ekstremizmu i terrorizmu*. Moscow: FBU center of forensic expertise of the Ministry of justice. (In Russian)
- Maslennikova, L. N. (2017). Linguistic and pragmatic aspect of political texts during an election period. *Sbornik nauchnykh trudov po materialam VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Problemy kontseptualizatsii deistvitel'nosti i modelirovaniia iazykovoĭ kartiny mira»*. BIBKOM, (issue 8). Retrieved from <https://rucont.ru/efd/635395>. (In Russian)
- Medvedeva, V. K. (2013). *The electoral process in modern Russia: from theory to practice*. Moscow: EvrAzNII PP. (In Russian)

- Minaeva, L. V. (Ed.). (2007). *Speech communication in politics*. Moscow: Flinta. (In Russian)
- Mitin, G. N. (2017). The use of images of citizens in the pre-election campaign materials: novel practice. In *Izбирatel'noe zakonodatel'stvo i praktika*, 1 (pp. 27–29). Moscow. (In Russian)
- Potapova, A. V. (2016). *Strategy and means of representation of political actors in terms of electoral communication*. Final qualifying work. Belgorod: NIU «BelGU». (In Russian)
- Prokhorova, Iu. A. (2009). Pre-election campaign materials as an object of expert research. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. Moscow. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/predvybornye-agitatsionnye-materialy-kak-obekt-ekspertnogo-issledovaniya>. (In Russian)
- Ratinov, A. R. (2004). Lawyer's afterword. "When they have no scruples in expressions...". In A. K. Simonov, M. V. Gorbanevskii (Eds.), *Poniatii chesti, dostoinstva i delovoi reputatsii. Spornye teksty SMI i problemy ikh analiza i otsenki iuristami*. 2nd extended ed. (pp. 101–116). Moscow: Iur. Norma. (In Russian)
- Rossinskaia, E. R. (Ed.). (2016). *The theory of judicial review (Judicial expertology)*. 2nd ed. Moscow: Iur. Norma; NITs INFRA-M. (In Russian)
- Russian Federal center of forensic expertise*. [Web page]. (n.d.). Retrieved from <http://www.sudexpert.ru/possib/lingv.php>. (In Russian)
- Rybalka, Iu. O. (2019). The strategic potential of the genre campaign poster. Retrieved from <http://scipro.ru/article/04-01-2019>. (In Russian)
- Sadovnikova, G. D. (2015). Electoral legislation in the Russian Federation: the stages of formation and development trends. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/izbiratelnoe-zakonodatelstvo-v-rossiyskoy-federatsii-etapy-stanovleniya-i-tendentsii-razvitiya>. (In Russian)
- Sheigal, E. I. (2000). *Semiotics of political discourse*. Moscow; Volgograd: Peremena. (In Russian)
- Zaburdaeva, E. V. (2012). *Political campaign. Strategy and technology*. Moscow: Aspekt Press. (In Russian)
- Zemlianova, L. M. (2013). What is the contribution of communication science in the study of modern election campaigns. *Mediaskop. Elektron. nauch. zhurnal f-ta zhurnalistiki MGU*, 2. Retrieved from <http://mediascope.ru/node/1363>. (In Russian)

Received: February 10, 2019

Accepted: February 23, 2019

Author's information:

Elena S. Kara-Murza — PhD, Associate Professor; kara-murza-elena@yandex.ru